

Когда он снова вышел из комнаты, он был уверен, что знает, что ему нужно делать летом, и был уверен, что сможет сдать все предложенные OWL с блеском. Он был новым Гарри, и скоро весь мир тоже увидит это, нужно было только скрыть это до прибытия поезда в Лондон. Он был готов разобраться со своим дядей и выступить против Ордена, если потребуется. Настало время начать жить!

Рона и Гермиону отпустили до обеда, и Гермиона продолжала донимать его разговорами о потере Сириуса. "Послушай, Гермиона, я понимаю, что некоторым людям нужно говорить о своих чувствах, чтобы справиться с ними. Но я никогда не был одним из таких людей. Я не хочу обсуждать это. Мне больно и грустно? Да, конечно, но мне не нужно, чтобы вы разбирали это и пытались заставить меня чувствовать себя лучше. Я переживу это по-своему, а не по-твоему. А теперь, пожалуйста, мы можем оставить эту тему или мне нужно уйти?" Он спросил после того, как она в десятый раз за день упомянула об этом.

Она лишь бросила на него взгляд и откинула волосы, после чего вернулась к своей книге. "Так что сказал Дамблдор, когда вы вернулись?" нетерпеливо спросил Рон, уже в пятый раз.

"Рон, я же сказал тебе, что не могу и не хочу говорить об этом, так что прекрати спрашивать, ответ не изменится". сказал Гарри, быстро теряя терпение.

"Ты никогда раньше не хранил секретов", - сказал Рон, как будто это должно иметь значение.

"Дамблдор тоже никогда не просил меня не говорить", - возразил Гарри, отчаянно желая, чтобы до конца семестра оставалось еще два дня и он смог бы избежать всех их глупых вопросов.

<http://tl.rulate.ru/book/115211/4473842>